

Диалектные названия посуды башкирского языка, восходящие к алтайской эпохе¹

М.Р. Валиева

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Башкортостан, Российская Федерация. (E-mail: valieva_1979@list.ru)

ARTICLE INFO

Ключевые слова:
лексема,
значение, посуда,
говор, диалект,
тюркские языки,
башкирский язык,
этимология,
алтайское
языковое
семейство.

МРНТИ 16.41.25

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-2-35-47>

АННОТАЦИЯ

Рассматривается алтайский пласт названий посуды в этимологическом аспекте. Установленный объем статьи не позволяет анализировать все наименования бытовых сосудов башкирского языка, восходящих к алтайской эпохе, поэтому были выбраны многозначные лексемы – *ызыс/ызас* ‘посуда’, *күнәк* ‘подойник; ведро’, *купы* ‘небольшая чаша; миска’, *кап* ‘мешок, куль (рогожный); короб, контейнер, вместилище, футляр; чаша, сосуд; стручок, оболочка, покрытие, кожура, шкура, чешуя (*пресмыкающихся*); плацента’ и другие односложные, двусложные слова, которые относятся к данному древнему лексическому страту тюркских языков. В структурном плане многие древнетюркские бытовые термины состоят из моносиллабов. Собственно, башкирский пласт формировался на основе древнетюркской лексики, фонетических переходов, изменений и деривационного потенциала башкирского языка. Изыскания первоформ и этимонов современных названий посуды *ызыс/ызас*, *күнәк*, *купы*, *кап* позволили установить хронологическую связь между древнетюркскими, прототюркскими, алтайскими формами: *ызыс* < **idīš* < **ēdīl* ‘посуда’; *күнәк* < **kōjnek* ‘ведро, сосуд’ < **k’ōni* – ‘ковш’; *кап* // *каб(ы)* // *куп(ы)* < **qav*, **kab* < **k’ar’ā* в значениях ‘короб, ящик, сундук, сумка, сосуд, долбленое полое дерево, лодка-долбленка’.

Особое внимание уделяется описанию различной ареальной, диалектной семантики, бытовых функций и форм названий сосудов, которые зафиксированы и хранятся в картотечном фонде отдела языкознания Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, некоторые из них представлены в сводном «Диалектологическом словаре башкирского языка» (см. Литературу).

Received 17 April 2022. Revised 04 May 2022. Accepted 23 May 2022. Available online 31 June 2022.

For citation:

Valieva M.R. Dialect names of dishes dating back to the Altai era // Turkic Studies Journal. – 2022. – Vol. 4. – No 2. – P. 35-47. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-2-35-47>

Для цитирования:

Валиева М.Р. Диалектные названия посуды башкирского языка, восходящие к алтайской эпохе // Turkic Studies Journal. – 2022. – Т. 4. – № 2. – С. 35-47. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-2-35-47>

¹ Статья выполнена в рамках госзадания ИИЯЛ УФИЦ РАН

Введение

Наименования посуды и различных бытовых сосудов, используемых для приготовления, приёма и хранения пищи, испокон веков являются особым показателем материальной культуры народов. Эти названия не только означают какой-либо бытовой предмет, они хранили в себе также и сакрально-символический смысл, связанный с обрядами, приметам, поверьями народа, многие из них обрели коннотационную семантику, участвуя в составе сложных названий других реалий. Кроме этого, определенные наименования посуды метафоризируются, то есть употребляются в переносном значении:

сеүәтә – панцирь или некоторые фразы с компонентом названия посуды являются терминами народной медицины, в частности, относятся к остеологии и ортопедической терминологии костоправов: **сеүәтә һөйәге* – теменная кость; **тубык сеүәтәһе* – надколенная чашка; часто входят в состав космонимов – *Күнәк йондоз(о)* – *Водолей*, *Күнәк (йондозлого)* – *Созвездие Водолея*, *Сүмес йондозо* – Большая Медведица; фитонимов – **кәкүк сәрмәһе* (досл. кукушкина сумочка) – Венерин башмачок; ихтионимов – **сүмесбаш* (досл. ковшеобразная голова) – головастик, терминов энтомологии – **таракан көбөһө* (досл. тараканья пахталка) – яйцевая капсула тараканов и т.п. Также бытуют в просторечии различные клички, прозвища, ругательства-измывательства с компонентом названия посуды: *шләк ауыз* (досл. *ситоротый*) – болтун, *йоко сүлмәге* – соня (досл. *горшок сна*) и т.п.

Материалы и методы исследования

В статье в качестве сравнительно-сопоставительного материала привлекались различные словари тюркских, монгольских и финно-угорских языков, диалектологические исследования, отчеты, научные труды по этнографии, фольклору и многотомники башкирского народного творчества.

Широкое употребление названий посуды в составе различных терминов говорит о том, что наименования кухонных и бытовых емкостей имеют самые древние корни и занимают особое место в языковой картине мира башкир. Исходя из изложенного, наша цель заключается в лексико-семантическом и структурно-семантическом анализе и этимологизации названий посуды и бытовых сосудов, восходящих к алтайской эпохе, которые относятся к разряду многозначной и многофункциональной лексики башкирского языка.

Сравнительно-исторические исследования, лексико-семантический, семантико-структурный и этимологический анализы наименований емкостей позволяют обнаружить древние корни и основы, восходящие к алтайским реконструированным формам, которые содержатся в известном словаре С.А. Старостина, А.В. Дыбо, О.А. Мудрака «An Etymological Dictionary of Altaic Languages».

Степень изученности темы

Следует отметить, что в тюркологии нет специальных фундаментальных работ по наименованиям посуды в сравнительно-историческом, сравнительно-сопоставительном и этимологическом аспектах. Имеются отрывочные изыскания и этимологические

анализы отдельных названий, которые освещаются в этимологических словарях Р.Г. Ахметьянова, В.Г. Егорова, М.Р. Федотова, ДТС, ЭСТЯ, EDAL и т.п. Также нет конкретного исследования, посвященного как общетюркскому, так и алтайскому пласту данной тематической группы лексем. В связи с этим мы решили изучить алтайскую страту наименований посуды башкирского языка и выявить самые древние простые односложные этимоны. Установленный объем статьи не дает возможности рассмотреть все наименования посуды, составляющие алтайский пласт, поэтому были выбраны многозначные названия – *ызыс/ызас, күнәк, купы, кап* и их дериваты.

Анализ

Башкирский язык располагает богатым лексическим материалом, включающим названия не только кухонной посуды, но и различных бытовых емкостей. На сегодня нами собран и составлен словарь на тему «Названия бытовых сосудов и посуды в башкирском языке», состоящий из более чем 600 лексических единиц, которые собраны автором из различных словарей, этнографических, фольклорных и диалектологических источников, экспедиционных отчетов и полевых материалов ученых ИИЯЛ УФИЦ РАН. Необходимость сбора, фиксации и описания терминов кухонной утвари объясняется тем, что данная традиционная отрасль быта башкир все больше теряет свое былое значение и вместе с этим уходит из языка часть лексики: слова-термины и названия выходят из употребления с исчезновением их реалий или основной функции реалии. Многие наименования посуды и бытовых емкостей, приводимые в статье, сохранились лишь в отдельных говорах или в отдельных деревнях. В живой речи народа они уже не обозначают первоначальную семантику названий кожаной, лубяной, берестяной посуды, выявление их возможно лишь путем опроса.

Поиски алтайской страты. В поисках алтайской основы в составе названий бытовых сосудов мы обратились к известному словарю С.А. Старостина, А.В. Дыбо, О.А. Мудрака «An Etymological Dictionary of Altaic Languages», где представлена «лексика башкирского языка объемом свыше 1000 слов, происхождение которых раскрывается на широком фоне тюркских и других языков алтайской семьи» [1, с. 40-47].

Восстановление или разбор морфологической структуры и семантических связей отдельных элементов или слогов слова дает возможность выявления исходного древнего корня и их первоначальных конкретных значений. Например, в караидельском, таньпском, гайнинском, нижнебельском говорах северо-западного диалекта и иргизском, ик-сакмарском говорах южного диалекта употребляется слово *ызыс // ызас* в значении посуда: *Бәтөн ызысы ялт итеп тора* ‘Вся посуда сверкает (от чистоты)’ [2, с. 383]. Данная диалектная лексика наблюдается и в произведениях Г. Давлетшина, которые содержат бесчисленные диалектизмы самарских башкир. См.: *Күп йылдар буйынса йыйылған был көл бара-бара зур уба хәленә килә. Әгәр зә ел көслә булһа, аш-һыу тора торған ызыстарға тулып бәтә.* Ғ. Дәүләтшин.

Диалектное наименование *ызыс (ызас)* широко применяется в языках других тюркских народов, особенно у проживающих по соседству самарских и оренбургских башкир. Например, обобщенное название кухонной утвари – сосудов и емкостей для хранения или приготовления еды, питья, тару для пищи, а также столовых приборов для различных блюд в казахском языке называют *ыдыс*. Также данное слово формирует современные выражения: деревянная посуда – *ағаш ыдыс-аяқтар*, посуда для меда – *бал*

құйылатын ыдыс, посуда для приготовления пищи – *тамақ әзірлеу ыдыстары*, посуда для хранения продуктов – *өнімдерді сақтайтын ыдыс*, посуда из жаростойкого стекла – *отқа төзімді шыныдан жасалған ыдыс*, стеклянная посуда – *шыны ыдыс*, чайная посуда – *шай ыдыстары*, фарфоровая посуда – *фарфор ыдыс*, вес базисной тары – *базистік ыдыс салмағы*, транспортная тара – *көліктік ыдыс*, внешняя тара – *сыртқы ыдыс*, скидка за тару – *ыдыс үшін шегерім*, базисный вес тары – *ыдыстың базистік салмағы*, легальный вес тары – *ыдыстың жария салмағы* и т.п.

Подобная лексема, состоящая из переднерядной узкой гласной фонемы [и], существует в киргизском *идиш*, *идиш-аяк*, каракалпакском *идис*, хакасском *идис*, узбекском *идиш*, туркменском *идиш*, тувинском *идиш*, *идиш-сава*, *идижээр* – класть вещи в мешок, якутском *исит*, чагатайском *адиш*//*адис*, койбальском *идес* языках. В «Древнетюркском словаре» зафиксирована древняя форма **īdiš* > *īdišliq* [3, с. 217], состоящая из заднерядной узкой гласной фонемы *ī* и интердентальной согласной фонемы *ḍ*, как в башкирском языке. Данная форма **īdiš* восходит к прототюркской форме РТ **ēdił* ‘vessel’ (ОТ *eđiš*): WMong. *idis(i) id.* [4, с.14].

По «Этимологическому словарю тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные)» под редакцией Э.В. Севортяна, данная многозначная лексема имеет следующие значения: ‘сосуд для питья’; ‘посуда из дерева’; ‘посуда из глины’; в хакасском языке – ‘кадка для вина или молока’; в тувинском, казахском, каракалпакском, узбекском, якутском языках передает значение тары для пищи; в якутском языке является многозначной бытовой лексемой и употребляется по отношению к различным кружкам, кувшинам, ведрам, тазикам, корзинам, т.е. может обозначать всю хозяйственную утварь. В северо-западном и южном диалектах башкирского языка употребляется в функции собирательного слова по отношению к столовой посуде.

Данная лексема вошла во многие древние письменные памятники тюркских народов. Так, на деревянной палочке с рунами, найденной в Таласской долине и относящейся к V-VIII вв., переведена в значении ‘сосуд’ [5, с. 63-65]; в древнетюркской гадательной книге *Irq bitig* «Ырк Битиг» («Книга оракулов»), переписанной в середине VIII в., *idiš* означает ‘кувшин (в переводе В.М. Яковлева), сосуд, чаша, ваза (в переводе В.В. Радлова)’ [6, с. 58, 132, 236]; в произведении XI в. Ю.Баласагуни «Кутадгу билиг» означает ‘сосуд для вина’, в словаре XI в. М. Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» – рюмку или кубок, в «Древнетюркском словаре» зафиксированы формы **idiš* в значении ‘сосуд, чашка, бокал’, **īdiš* ‘сосуд, чаша’, *tolu idiš* ‘полный сосуд’ [3, с. 203, 217]. С.Е. Малов отметил, что он сравнил «изображение (авт. руны на деревянной палочке) с таковыми же на кувшине № 6 «Атилива клада» в Венгрии» [5, с. 63, 64, 65]. Также данная лексема в форме *idiš* с семантикой ‘сосуд’ содержится в сочинении Рабгузи «История пророков», написанном в 1310 г. Возможно, данный термин еще в те времена означал общесобирательное понятие, так как в тексте «Кутадгу билиг» говорится о должности “заведующий буфетом” как *idišči tamγaγu* [7, с. 379].

Все эти древние фиксации свидетельствуют о том, что данное двусложное общетюркское слово *īđ + iš* имеет глубокие корни. По словарю С.А. Старостина, А.В. Дыбо, О.А. Мудрака «An Etymological Dictionary of Altaic Languages», прототюркская форма реконструирована с инициальной консонантной фонемой *í*, т.е. наблюдается фонетическое явление ламбдацизма: ДТС *īđ + iš* < РТ **ēđ + ił* [4, с. 14]. Помимо этого, общеизвестно, что в тюркологии, шире – в семье алтайских языков, аффикс -*í* (-*ví*) имеет значение собирательности и множественности, а также наличность обозначенного в

корне действия, признака, предмета. Исходя из сказанного, предположим, что корень состоит из двух фонем по схеме VC, т.е. РТ *ēd > ДТС iđ, который, по «Древнетюркскому словарю» М. Кашгари, в древнетюркском обществе обозначал 'вещь, имущество, богатство' [3, с. 162, 164].

Помимо собирательного слова *ызыс*, обозначающего совокупность столовой посуды, название кожаного подойника *күнәк* имеет древний корень, восходящий к алтайской эпохе. Данный апеллатив существует во многих языках алтайской языковой семьи и зафиксирован в письменных памятниках тюрков. Например, в древнетюркской гадательной книге *Irq bitig* «Ырик Битиг», составленной в середине VIII в., зафиксирована лексема *köñäk = köñäk* в значении «ведро, бадья; кувшин; водосток(?), желоб» [6, с. 152, 132]. Эта «Книга оракулов» переписана в VIII в. н.э., поэтому можем считать, что это слово употреблялось намного раньше. В сочинении этико-дидактического содержания Юсуфа Баласагуни *Qutadγu Bilig* «Благодатное знание», написанное в XI в., отмечено созвездие Водолея и название месяца февраля лексемой *Könäk* в значении «ведро; кувшин». В «Древнетюркском словаре» (далее ДТС), содержащем лексический материал из памятников древнетюркской письменности VII-XIII вв., дается форма из словаря Махмуда Кашгари *köñäk* в значении «сосуд, ведро, бурдюк» [3, с. 315].

Анализируемое нами слово в форме *кә:нек* 'подойник для верблюдицы и кобылы' вошло в «Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы к, қ», где приведены различные формы из тюркских, монгольских языков и среди них имеется односложная калмыцкая форма *кәнг*, обозначающая посуду для молочных продуктов и араки. Авторы данного словаря считают, что общетюркское слово *кә:нек* может быть отражением более древней формы *кәнгәк* [8, с. 105]. В «Древнетюркском словаре» имеется название мускусного мешочка из кожи *kün jipar* [3, с. 327], также односложная древняя форма *күнг* в значении 'чаша из бересты' бытует в тунгусо-маньчжурских языках [8, с. 104]. В огузской языковой группе тюркских языков апеллатив *кә:нек* означает 'сосуд из кожи'. Однако основное предназначение этого кожаного сосуда – подойник для верблюдицы, см. толкование из «Словаря туркменского языка»: *Дүе сагланда бедре дерегине уланылян дери гап* [9, с. 396]. Примечательно то, что в инициале слова сохраняется реликтовый глухой консонант, несмотря на тотальное озвончение в языках огузских групп. В тюркских языках сибирской группы, в частности, в шорском, *кә:нек* означает берестяной бурак для хранения жертвенной браги; в тувинском – чайник; в узбекском – большой кожаный бурдюк для хранения кумыса и т.п. [8, с. 104].

В кыпчакских языках, в том числе и в башкирском, слово *кә:нек* многозначно:

- башк. – кожаный сосуд;
- каз., кирг., ног., башк., тат. – бурдюк;
- каз., кирг., ног., башк. – подойник для кобылы;
- каз., кирг., – подойник для верблюдицы;
- башк., тат. – подойник для козы;
- каз., кирг., ног., тат., башк. – ведро для воды;
- башк., тат. – кадка деревянная;
- башк. (гайнин., демск.), тат. – кадка деревянная для пойла вместимостью два пуда жидкости;
- башк. – железный сосуд, равный объему одного пуда (16,380 кг.);
- башк. (сакм.) – лагун;

– башк. – ячейка; маточник;
 – башк. (гайнин., демск.) – берестяной короб;
 – башк. (миас., кизил.) – квашня;
 – башк. – старинная единица измерения веса сыпучих и жидких продуктов, равная приблизительно объему одного пуда (16,380 кг.) и т.п.

В башкирском языке и говорах выявили более десяти значений слова *кә:нек*. Кроме этого, в живой разговорной речи наблюдаются парные слова собирательного характера, которые выражают совокупность однотипных сходных предметов единого целого. Например, *күнак-мүнак* (сред., инзер.), *күнак-санак* (сакм.) ‘ведра, бадьи и подобная посуда’ – *Күнак-санакты сатага элп алыу* ‘Взять ведра, бадьи и подобную посуду, повесив на вилы (с двумя развилками)’ [2, с. 580].

Древнетюркская лексема *könäk* анализируется во многих трудах и словарях этимологического характера: Р.Г. Ахметянова, В. Банга, А. Вамбери, В.Г. Егорова, Дж. Клосо, Н. Поппе, В.В. Радлова, М. Ряснина, М.Р. Федотова и др. Все суждения, основные выводы и заключения тюркологов представлены в известном словаре С.А. Старостина, А.В. Дыбо, О.А. Мудрака «An Etymological Dictionary of Altaic Languages».

Рассматриваемый нами древнетюркский апеллятив *könäk* восходит к пратюркской форме **kōjneк* ‘ведро, сосуд’ и последняя восходит к праалтайской реконструированной форме **k’ōñi* – ladle, т.е. ковш [4, с. 838]. Авторы EDAL также приводят японскую форму **kūm-* to scoop в значении ‘черпать’, монгольскую – *konak* ‘желоб-gutter’, корейскую – *konägi* ‘кувшин-tall jar’ [4, с. 838]. В славянских языках *кунек* ‘ведро с носиком’ является заимствованным словом [10, с. 324].

Исходя из вышеизложенного, мы предполагаем, что этимологом, т.е. первоначальным значением и первоначальной формой слова, от которого произошло современное слово *күнак* может быть японская форма **kūm-* to scoop в значении ‘черпать’. По многочисленным исследованиям по сравнительно-исторической фонетике алтайских языков нам известно, что фонемы *n~m* часто чередуются и в результате данного консонантного перехода возникают слова, близкие по значению. Возможно, нижеприведенные названия миски и пиалы башкирского языка также восходят к праалтайской реконструированной форме **k’ōñi* ‘ковш’ и японской форме **kūm-* to scoop в значении ‘черпать’. В свою очередь, губно-губная фонема *m* переходит на лабиальные (губные) фонемы *p, b, w*, которые образуют следующие наименования кухонной утвари:

m > p: *купы* ‘миска (небольшого размера)’ – *bowl (small)* – *Купың ямак булһа ла, эсендә ашы булһын* ‘Если даже миска старая, пусть будет внутри суп’ (поговорка);

m > p: *капы* ‘посуда-мешок из кожи’ – *crockery bag made of leather*;

m > p > b: *коба* // *куба* (сакм.) – посуда, сшитая из сыромятной кожи – *rawhide crockery* – *Коба* – *коба күндән тегелгән һауыт*.

m > p > b: *күбәтә* (гайн.) 1) ‘миска (небольшого размера)’ – *Егеттәр кымыз күбәтәһе мән кымыз куйып ашъяузыкка утырттылар* «Кузыйкүрпәс һәм Маян». Вариант 8// [11]; 2) (арг.) – большая расписная деревянная чаша для напитков; 3) долбленая деревянная чаша (на массивном основании, с отвесными стенками; предназначена для пищи и вмещает от 2 до 5 л.); 4) (гайн.) – маленькая чашка;

m > p > b: *сүбәтә* ‘миска (небольшого размера)’ – *сүбәтәгә һалып биреү*;

m > p > b > w: *сеүәтә* ‘миска (небольшого размера)’ – *сеүәтәнән ашай, казанга карай*. ‘Из миски кушает, на казан смотрит’ (поговорка).

m > p > b > w < g: *сүгәтә* ‘миска (небольшого размера)’ – *Туйга килгән Маян Кузыйкүрпәскә: Тугыз сүгәтә бал бирерзәр, эсмә, йәнем* ‘Прибывшему на свадьбу Кузекурпячу Маян:

нальют девять пиал медовухи, не пей, дорогой’ «Кузыйкүрпэс менэн Маянһылыу». Вариант 1// [11] и т.п.

На наш взгляд, основной и самый древний неразложимый корень – это моносиллаб **quŋ-* // **qum-* // **qub-* // **qob* // **qab* // **qap-*, восходящий к алтайскому языковому состоянию, лег в основу названий как кожаных, так и деревянных емкостей тюрков, и в том числе башкир. Таким образом формировались бесчисленные современные существующие основы для различных наименований посуды. Например, корнем слова *qumγan* ‘кувшин’ является вышеуказанный древний этимон **kúm-* to scoop ‘черпать’ + распространенный аффикс прошедшего совершенного времени *-γan*, т.е. данный аффикс представляет совершенные результативные действия. Далее древний этимон **kúm-* > **čúm-* > **súm-* лег в основу общетюркского слова *sümes* // *čümes* ‘ковш’. Здесь следует уточнить, что в инициале этой лексемы наблюдаем традиционное фонетическое деление языков на кентум-сантем, т.е. переход дорсальных согласных *k ~ h ~ c ~ j*, которые часто чередуются, и в результате данного консонантного перехода возникают слова, близкие по значению. Сюда же можно отнести следующие названия бытовых емкостей: *ям* – амфора (большой глиняный сосуд) – *amphora (large earthen vessel)*; *ямаяк I* – глубокая деревянная чаша (пиала) для черпания и разливания кумыса, бузы и других напитков – *deep wooden bowl for scooping and pouring kumis, bouza and other drinks*. В диалектах башкирского языка бытует также форма *жамаяк* в том же значении. *Ямдау* – сосуд для кумыса из желудка скотины – *a vessel for kumis from the stomach of cattle*; *ямдау* – четырехлитровый деревянный сосуд (ведерко) из цельного полого дерева, со вставным дном, обычно из липы или осины – *a four-liter wooden vessel made of solid hollow wood, with an insertable bottom, usually of linden or aspen*; *handay* – деревянное ведро для кумыса – *kumis bucket*; *янсык I* – мешок, сшитый из телячьей шкуры шерстью наружу (для дорожной еды и вещей) – *sack made of calfskin with wool on the outside (for travel food and belongings)*; *янсык II* – мешочек, затягиваемый шнурком и сшитый из куска твердых тканей или кожи (для сыпучих тел, монет и различных мелких предметов) – *pouch tightened with a cord and sewn from a piece of hard fabric or leather (for loose bodies, coins and various small items)*; *сансак I* – кадка (из цельного куска дерева) – *tub (from a single piece of wood)*; *капсык I* – мешок – *bag* и т.п.

Аналогичным путем от корня **qab* // **qob* // **qub* // **qum-* образовались тюрко-монгольские лексические корреляты *kobe*, *köbe*, *haba*, обозначающие различные кожаные и деревянные пахталки масла, кумыса и мн. т.п., лубяные, берестяные предметы посуды древних кочевников. Несмотря на чередование дорсальных согласных в инициале корня, импловивный гуттуральный *k* выступает в качестве представителя архифонемы по отношению к согласным *h ~ c ~ j* и часто сопровождается округлением губ. Последующая широкая гласная фонема приобретает оттенок огубленного аллофона. Например, *көбө I* – пахталка (сосуд для сбивания масла, кумыса, сделанный из полого ствола дерева высотой около метра. Мутовка прикрепляется посередине крышки); *коба / куба (сакм.)* – посуда, сшитая из сыромятной кожи; *кауга (ирг.)* – кожаное ведро, сделанное из бычьей шкуры и т.п.

Следует отметить, что самые древние самобытные ёмкости номадов были изготовлены из кожи домашнего скота в форме ведра или торбы, которая легко трансформировалась в мешок в условиях полевого похода и кочевого образа жизни. К тому же примитивное создание определенной посуды, емкостей для хранения пищи, бытовой утвари у древнего человека требовало умения выбрать специальную часть кожи или какой-

нибудь внутренний орган животных. Кроме ведр и торб, из кожи делали кожаные коробки *кап* для переноски дорожной еды или провизии во время охоты и мн. др.

Связь корня **qum-* // **qub-* // **qab-* // **qar-* с индоевропейскими эквивалентами. Итак, переходим к анализу полисемантического общетюркского корня **qar*, который можно перевести на другие языки в значении 'мешок, куль (рогожный); короб, контейнер, вместилище, футляр; чаша, сосуд; стручок; покрытие; кожура; шкура; чешуя (*пресмыкающихся, насекомых*); оболочка; плацента' и мн.др. В современном башкирском языке данный односложный корень входит в состав названий многих кожаных, картонных, лубяных бытовых емкостей, которые предназначены для хранения продукта, какого-то хрупкого предмета. Например, *шырпы кабы* 'спичечный коробок', *сәй кабы* 'пачка чая', *шәкәр кабы* 'пачка сахара', *тоз кабы* 'пачка соли', *күзлек кабы* 'футляр', *телефон кабы* 'чехол для телефона', *бер кап кәнфит* или *кәнфит кабы* 'коробка конфет', *йылан (кауы) кабы* 'змеиный выползок', *бала кабы* 'плацента, оболочка новорожденного' и т.п. А также его дериват *кабык*, состоящий из корня *кап* и словообразовательного аффикса *-ык*, обозначает оболочку, скорлупу, шелуху, кору, луб, лыко, кожуру различных семечек, орехов, овощей и фруктов: *картуф кабыгы* 'кожура картофеля', *һуган кабыгы* 'шелуха лука', *әфлисүн кабыгы* 'апельсиновая кожура', *сәтләүек кабыгы* 'скорлупа ореха', *йомортка (күкәй) кабыгы* 'скорлупа яйца', *ағас кабыгы* 'луб, кора дерева' и т.п. Однокоренными считаются слова *кабыр*, *кәбер* 'гроб, саркофаг', *кабык* 'лубяной гроб; лубяная колыбель; лубяные бытовые сосуды (*лари, ведра, корзины*)', *кабырсак* 'ракушка' и т.п.

Односложная общетюркская лексика **qar* (*башк. форма кап*) имеет древнюю слоговую схему CVC и обозначает общее понятие 'вместилище, емкость' В свою очередь, данный корень употребляется и в европейских языках в том же значении. Например, знаменитые *капала*, украшенные драгоценными металлами, камнями, орнаментами и священными надписями, в переводе с санскрита 'чаша-череп' используется как ритуальный сосуд в индуистской и буддийской тантре. В персидском языке *капом* называют большие чаши, в английском языке *сар* – это чашка для чая или небольшие сосуды для питья округлой формы. В венгерском языке различные сосуды, чаши, посудины для питья называются *кира* [12, с. 1841]. Помимо сказанного, общее древнее название ритуального бокала кубок, известное с древности в Европе и Азии, состоит из архикорня **qum-* // **qub-*. По содержанию «Словаря современного русского литературного языка», *кубок* – это питьевой сосуд для вина, сделанный из металла, стекла, кости, украшенный орнаментом, резьбой, гравировкой, росписью. В настоящее время кубки используются в качестве спортивных призов [13, с. 1780]. Также по этимологическому словарю М. Фасмера известно, что многие названия сосудов для напитков древнерусского языка заимствованы из индоевропейских, тюркских и финно-угорских языков. Например, слова *кубь* 'большой чан', *ковь* 'сосуд', *кубан* 'горлач для молока', *кубатый* 'большой горшок для молока', *кубан* 'кувшин', *кубел* 'котомка; большой чан', *кубыня*, *кубышка* 'выпуклый сосуд', *коморг* 'глиняный сосуд; кувшин', *ковц*, *ковшик* 'ёмкость с одной рукоятью, предназначенная для питья и подачи напитков на стол, зачерпывания и переливания жидкостей, пересыпания сыпучих продуктов' [14, с. 273, 305, 394–397] и т.п. Также можно вспомнить о «допотопном» слове *ковчег*, распространенном в славянских языках: рус. *ковчѣг*, укр. *ковчѣг*, др.-русс., ст.-слав. *ковъчегъ* *κιβωτός, θήκη*, др.-русс. болг. *ковчѣг*, сербохорв. *кѡвчѣг* 'ящик, ларь'. М. Фасмер сравнивает их с чагатайским *kopur* 'сосуд', *koburčak* 'коробка', венг. *koporsó*, монг. *qagurčaq*, калм. *χүртсәҘ* 'большой ящик, гроб' [14, с. 272].

Исходя из форм венгерского, монгольского и калмыцкого языков, следует отметить, что в башкирском апеллятив *кабырсак*, в тюркских языках *qabyrčuk* означает 'ракушку'. Помимо этого, можно сопоставить слово *карçук*, *карçик* 'мешок', этимологией которого является древнетюркская лексема *qab // *qar в значении 'покрытие; кожура; шкура; чешуя (пресмыкающихся); оболочка; плацента'. В «Древнетюркском словаре» лексема зафиксирована в значениях 'сосуд, мех, бурдюк, мешок; оболочка плодного пузыря; близкий кровный родственник', а форма *qav* обозначает 'меру объема около 0,1 л.' [3, с. 399, 420, 436]. Последнее значение совпадает с объемом традиционных японских чайных чашек – 180 мл, европейский стандарт вместимости чайных чашек – 250 мл. В орхоно-енисейских письменных памятниках также обнаружена лексема *qab* // *qar* 'мешок, сосуд' [5, с. 97]. В лобнорском языке *kan* употреблялся в значениях 'мешок, мешочек; футляр для чайной чашки' [5, с. 126].

По археологическим раскопкам и историческим преданиям, эпосам известно, что в древности раковины, наряду с рогами животных, черепами врагов, служили сосудами для питья. Об этом также говорится и в архаических эпосах башкир. Например, в эпосе «Урал-батыр» имеются следующие строчки: *Ана, ак һыу эсегез, / Кабырсакка тултырган / Кандан ауыз тартыгыз* 'Вот, пейте проточную воду, откажитесь от пробы крови, наполненной в ракушку'. «Урал-батыр».

Полученные результаты

1. В современных условиях действительности многие наименования посуды и бытовых емкостей башкир сохранились лишь в отдельных говорах или в отдельных деревнях. В живой речи народа они уже не обозначают первоначальную семантику названий кожаной, лубяной, берестяной посуды, выявление их возможно лишь путем опроса.

2. Лексема *ызыс* является многозначной и обозначает: сосуд для питья; посуда из дерева; посуда из глины. Диалектное наименование *ызыс* (*ызас*) широко используется у соседних самарских и оренбургских башкир, а также в языках других тюркских народов с переднерядной узкой гласной фонемой [и] в анлауте: кирг. *идиш*, *идиш-аяк*, каракалп. *идис*, хакас. *идис*, узб. *идиш*, туркм. *идиш*, тувин. *идиш*, *идиш-сава*, *идижээр* – класть вещи в мешок, якут. *исит*, чагатай. *адиш*//*адис*.

3. Данная лексема в общесобирательном понятии "та или иная посуда" встречается в текстах письменных тюркских памятников: в «Древнетюркском словаре», в Таласских рунических памятниках, в гадательной книге «*Irq bitig*», в «Кутадгу билиг» Ю.Баласагуни, в «Дивани Лугат ат-Турк» М. Кашгари, в сочинении Рабгузи «История пророков».

4. В процессе исследования установлено, что наряду со словом *ызыс* в культуре тюркских народов часто встречается название кожаного подойника *күнәк*, который имеет древний корень, восходящий к алтайской эпохе. В статье на базе этимологических данных реконструирован древний неразложимый корень, моносиллаб **qit-* // **qit-* // **qib-* // **qob* // **qab*// **qar-*, восходящий к алтайскому языковому состоянию. На основе этого древнего этимона формировались названия многочисленных кожаных и деревянных емкостей тюркских народов, в т.ч. и башкир.

Выводы

В заключение отметим, что среди названий древних традиционных сосудов башкир, изготовленных из сыромятной кожи, луба, дерева, обнаруживается односложное

общетюркское наименование, состоящее из неразложимого корня кап и восходящее к праалтайской форме *k'ar'a, которая наблюдается в составе названий различных емкостей современных тюркских, индоевропейских и славянских языков. Этимологом слова күнәк и общетюркской формы көнек выступает алтайская реконструкция *k'ōni – ladle, т.е. ковш. Помимо этого, мы обнаружили в древнетюркских письменных памятниках и современных тюркских языках эквивалент башкирского диалектизма ызыс 'посуда', который реконструируется с лабдацизмом в ауслaute. Несмотря на общность большинства корней и основ названий посуды в алтайских языках, башкирскому языку свойственны собственные слова или фонетически измененные формы слов, которые отражают локальный характер развития лексики в области кухонной утвари.

Литература

1. Нафиков Ш.В. Башкирский материал из «Этимологического словаря алтайских языков» // Проблемы востоковедения. – 2010. – № 3 (49). – С. 40–47.
2. Диалектологический словарь башкирского языка / Под ред. М.И. Дильмухаметова и др. – Уфа, 2002. – 432 с.
3. Древнетюркский словарь / Под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. – Л.: Наука, 1969. – 676 с. (ДТС).
4. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. Etymological dictionary of Altaic languages. – Leiden: Brill, 2003. – 2106 p. (EDAL).
5. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.-Л., 1959. – 111 с.
6. Бюллетень. Общество востоковедов. Приложение 4: Ырк Битиг. Древнетюркская гадательная книга / Пер., предисл., примеч. и словарь В.М. Яковлева. – Москва: Ин-тут востоковедения РАН, 2004. – 326 с. (ЫБ).
7. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л., 1951. – 451 с.
8. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы 'К', 'Қ' / Авт. сл. статей Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. – Москва, 1997. – 368 с. (ЭСТЯ).
9. Словарь туркменского языка / Под ред. М. Я. Хамзаева. – Ашхабад, 1962. – 866 с. (СТЯ).
10. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск, 2000. – 772 с.
11. Русско-венгерский словарь. Сост. Л. Хадрович и Л. Гальди. – Будапешт, 1959. – 1968 с. (РВ).
12. Словарь современного русского литературного языка. – Т. 5. И-К. – М.: АН СССР, 1956. – 1917 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Том II /пер. с нем и допол. чл.-корр. АН СССР О.Н. Трубачева. – Москва: Прогресс, 1967. – 671 с.
14. Ахметьянов Р.Г. Этимологический словарь татарского языка. В 4-х томах. – Т. 1. – Бирск, 2004. – 233 с.
15. Валиева М.Р. Древнетюркская лексема köpāk // Этногенез. История. Культура: IV Юсуповские чтения. Материалы IV Международной научной конференции, посвященной памяти Рината Мухаметовича Юсупова. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. – С. 91-100.
16. Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы. – М.-Л., 1952. – 116 с.

17. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общeturские и межтюркские основы на гласные). – М.: Наука, 1974. – 767 с. (ЭСТЯ).

Reference

1. Nafikov Sh.V. Bashkirskiy material iz «Etimologicheskogo slovarya altayskikh yazykov» [Bashkir material from the «Etymological Dictionary of the Altai Languages»]. In: Problemy vostokovedeniya [Problems of Oriental Studies]. 2010. No. 3 (49). P. 40–47. [in Russian].
2. Dialektologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka [Dialectological dictionary of the Bashkir language]. Pod red. M.I. Dil'mukhametova i dr. [Ed. M.I. Dilmukhametova and others]. Ufa, 2002. 432 p. [in Russian].
3. Drevnetyurkskiy slovar'. Pod red. V.M. Nadelyayeva, D.M. Nasilova, E.R. Tenisheva, A.M. Shcherbaka [Ancient Turkic Dictionary. Ed. V.M. Nadelyayeva, D.M. Nasilova, E.R. Tenisheva, A.M. Shcherbak]. Leningrad, Nauka, 1969. 676 p. [in Russian].
4. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. Etymological dictionary of Altaic languages. Leiden and Brill, 2003. 2106 p. (EDAL).
5. Malov S.E. Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti Mongolii i Kirgizii [Monuments of ancient Turkic writing in Mongolia and Kyrgyzstan]. Moscow-Leningrad, 1959. 111 p. [in Russian].
6. Byulleten'. Obshchestvo vostokovedov. Prilozheniye 4: Yrk Bitig. Drevnetyurkskaya gadatel'naya kniga. Per., predisl., primech. i slovar' V.M. Yakovleva. [Bulletin. Society of Orientalists. Appendix 4: Yrk Bitig. Ancient Turkic divinatory book. Translated, foreword, note. and a dictionary by V.M. Yakovlev]. Moscow, Institute of Oriental Studies RAN, 2004. 326 p. [in Russian].
7. Malov S.E. Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti. Teksty i issledovaniya [Monuments of ancient Turkic writing. Texts and studies]. Moscow-Leningrad, 1951. 451 p. [in Russian].
8. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na bukvy 'K', 'K₁'. Avt. sl. statey L.S. Levitskaya, A.V. Dybo, V.I. Rassadin [Etymological Dictionary of the Turkic Languages: Common Turkic and Inter-Turkic Foundations for the Letters 'K', 'Q'. Avt. sl. articles by L.S. Levitskaya, A.V. Dybo, V.I. Rassadin]. Moscow, 1997. 368 p. [in Russian].
9. Slovar' turkmenskogo yazyka. Pod red. M. YA. Khamzayeva [Dictionary of the Turkmen language. Ed. M. Ya. Khamzaev]. Ashkhabad, 1962. 866 p. [in Russian].
10. Anikin A.E. Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri [Etymological dictionary of Russian dialects of Siberia]. Novosibirsk, 2000. 772 p. [in Russian].
11. Russko-vengerskiy slovar'. Sost. L. Khadrovich i L. Gal'di [Russian-Hungarian dictionary. Comp. L. Hadrovich and L. Galdi]. Budapest, 1959. 1968 p. [in Russian].
12. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of the modern Russian literary language]. T. 5. I-K. Moscow, AN USSR. 1956. 1917 p. [in Russian].
13. Vasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. Tom II. per. s nem i dopol. chl.-korr. AN SSSR O.N. Trubacheva [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Volume II. per. with him and add. corresponding member USSR Academy of Sciences O.N. Trubachev]. Moscow, Progress, 1967. 671 p. [in Russian].
14. Akhmetyanov R.G. Etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka. V 4-kh tomakh [Etymological dictionary of the Tatar language. In 4 volumes]. V. 1. Birsik, 2004. 233 p. [in Russian].
15. Valieva M.R. Drevnetyurkskaya leksema könäk [Ancient Turkic lexeme könäk]. In: Etnogenez. Istoriya. Kul'tura: IV Yusupovskiye chteniya. Materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati Rinata Mukhametovicha Yusupova [Ethnogenesis. History. Culture: IV Yusupov Readings. Proceedings of the IV International scientific conference dedicated to the memory of Rinat Mukhametovich Yusupov]. Ufa, IYAL UFITS RAN, 2021. P. 91-100. [in Russian].

16. Malov S.E. Yeniseyskaya pis'mennost' tyurkov. Teksty i perevody [Yenisei writing of the Turks. Texts and translations]. Moscow-Leningrad, 1952. 116 p. [in Russian].

17. Sevortyan E.V. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov (Obshchetyurksiye i mezhtyurkskiye osnovy na glasnyye) [Etymological dictionary of Turkic languages (Common Turkic and inter-Turkic bases for vowels)]. Moscow, Nauka, 1974. 767 p. [in Russian].

М.Р. Валиева

*Тарих, тіл және әдебиет институты, Уфа федералды ғылыми-зерттеу орталығы,
Ресей ғылым академиясы, Уфа, Ресей Федерациясы
(E-mail: valieva_1979@list.ru)*

Башқұрт тіліндегі Алтай дәуірінен бастау алатын ыдыс атаулары

Аннотация. Мақалада ыдыс атауларының алтайлық қабаты этимологиялық аспектіде қарастырылады. Мақаланың белгіленген көлемі Алтай дәуірінде пайдаланылған тұрмыстық ыдыстардың башқұрт тіліндегі барлық атауларын талдауға мүмкін болмағандықтан, көп мағыналы лексемалар – *ызыс/ызас* ‘ыдыс’, *күнәк* ‘көнек’; шелек’, *купы* ‘кіші тостаған; тостаған’, *кап* ‘қап, қанар (жөкеден жасалған қап); қорап, ыдыс, кең ыдыс, қынап; кесе, ыдыс; қабық, қабыршақ, жабынды, тері, (бауырымен жорғалаушылардың) қабыршақтары; нәрестенің жолдасы’ және түркі тілдерінің көне лексикалық қабатына жататын бір буынды, екі буынды сөздері таңдап алынды. Құрылымы жағынан көптеген көне түркі тұрмыстық терминдері бір буынды сөздерден тұрады. Башқұрт қабатының өзі көне түркі лексикасы, башқұрт тілінің дыбыстық ауысулары, өзгерістері мен деривациялық мүмкіндіктері негізінде қалыптасқан. Ыдыстардың *ызыс/ызас*, *künək*, *купы*, *кап* секілді қазіргі атауларының ілкі формалары мен этимондарын зерттеу *ызыс* < *iðiš < *ēdiī ‘ыдыс’; *күнәк* < *kōjnek ‘шелек, ыдыс’ < *kōni – ‘шөміш’; ‘қорап, жәшік, сандық, сөмке, ыдыс, ойық қуыс ағаш, ойық жеңіл қайық’ мағыналарындағы *кап* // *каб(ы)* // *куп(ы)* < *qav, *kab < *k’ap’ā тәрізді көне түркі, прототүркі, алтай формалары арасында хронологиялық байланыс орнатуға мүмкіндік берді.

Ресей Ғылым академиясы Уфа федералды ғылыми-зерттеу орталығының Тарих, тіл және әдебиет институты лингвистика бөлімінің картотека қорында хатқа түсіріліп, сақтаулы тұрған ыдыс атауларының әртүрлі аймақтық, диалектілік семантикасын, тұрмыстық қолданыстары мен формаларын сипаттауға ерекше назар аударылады. Олардың бірқатары «Башқұрт тілінің жиынтық диалектологиялық сөздігінде» (Әдебиетті қар.) жинақталып берілген.

Кілт сөздер: лексема, мағына, ыдыс-аяқ, сөйлеу мәнері, диалект, түркі тілдері, башқұрт тілі, этимология, алтай тілдері ұясы.

M.R. Valieva

*Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research
Centre of the Russian Academy of Sciences
(E-mail: valieva_1979@list.ru)*

Dialect names of dishes dating back to the Altai era

Annotation. This article discusses the Altai layer of names of dishes in the etymological aspect. The established volume of the article does not allow to analyze all the names of household vessels of

the Bashkir language dating back to the Altaic era, therefore, polysemantic lexemes were chosen – ызыс/ызас ‘dishes’, күнәк ‘milk pail; bucket’, купы ‘small bowl; bowl’, кап ‘bag, sack (matting); box, container, receptacle, case; cup, vessel; pod, shell, coating, rind, skin, scales (of reptiles); placenta’ and other cognates that refer to this ancient lexical stratum of the Turkic languages. Comparative historical studies, lexico-semantic, semantic-structural and etymological analyzes of the names of containers make it possible to discover ancient roots and foundations dating back to the reconstructed Altai forms, which are contained in the well-known dictionary of S.A. Starostin, A.V. Dybo, O.A. Mudrak «An Etymological Dictionary of Altaic Languages». Structurally, many household terms consist of monosyllabic and disyllabic roots. The Bashkir layer itself was formed on the basis of the ancient Turkic vocabulary, phonetic transitions, changes and derivational potential of the Bashkir language. Research on the original forms and etymons of modern names of dishes ызыс/ызас, күнәк, купы, кап made it possible to establish a chronological connection between the ancient Turkic, Proto-Turkic, Altai forms: ызыс < *iōiš < *ēdií ‘ware’; күнәк < *kōjnek ‘bucket, vessel’ < *k’ōni – ‘ladle’; кап // каб(ы) // куп(ы) < *qav, *kab and the Proto-Altaic form *k’əp’ə in the meanings ‘box, package, chest, bag, vessel, dugout hollow tree, dugout boat’.

Also the article pays special attention to the description of various areal and dialect semantics, everyday functions and forms of vessel names, which are recorded and stored in the card stock of the Linguistics Department of the Order of the Badge of Honor of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, and are also presented in the consolidated «Dialectological Dictionary of the Bashkir Language» (see lit.). In addition, various dictionaries of the Turkic, Mongolian and Finno-Ugric languages, various dialectological studies, reports, scientific works on ethnography, folklore and multi-volume books of Bashkir folk art were used as comparative material.

Keywords: lexeme, meaning, dishes, Turkic languages, Bashkir language, etymology, Altaic language family.

Сведения об авторе:

Валиева Мадина Раилевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, проспект Октября, 71, Уфа, Башкортостан, Российская Федерация.

ORCID: 0000-0002-4549-3553

Автор туралы мәлімет:

Валиева Мадина Раилевна, филология ғылымдарының кандидаты, Тарих, тіл және әдебиет институтының ғылыми қызметкері, Уфа федералды ғылыми-зерттеу орталығы, Ресей ғылым академиясы, Октябрь даңғылы, 71, Уфа, Ресей Федерациясы.

ORCID: 0000-0002-4549-3553

Information about author:

Valieva Madina Railevna, Candidate of Philological Science, researcher of the Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Oktyabr Avenue, 71, Ufa, Bashkortostan, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-4549-3553